

Проблема ответственности за развязывание Второй мировой войны в зарубежной историографии 1945–1990 гг.

© К.В. Федоров

МГТУ им. Н.Э. Баумана, Москва, 105005, Россия

Статья посвящена анализу зарубежной историографии происхождения Второй мировой войны. Характеризуются наиболее значительные труды немецких, английских, французских и американских историков по истории предвоенных международных отношений и внешней политики СССР. Автор опровергает широко распространенный в западной литературе тезис о «равной вине» Германии и Советского Союза за развязывание Второй мировой войны.

Ключевые слова: Вторая мировая война, историография, фальсификация истории, внешняя политика, фашистская агрессия, политика умиротворения, советско-германский пакт о ненападении.

70 лет прошло со времени самого выдающегося события в новейшей истории России — победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Все меньше остается среди нас воинов-победителей, которые могут рассказать правду о подвиге советского народа, спасшего Родину и мир от фашизма. Это налагает дополнительную ответственность на ученых-историков, чьим профессиональным и гражданским долгом является создание объективной истории Второй мировой войны, борьба против попыток ее искажений и прямых фальсификаций.

Одной из самых острых тем, обсуждаемых историками, является дипломатическая борьба накануне Второй мировой войны. Предвоенному периоду в истории международных отношений посвящено множество публикаций. За послевоенный период изданы многотомные серии дипломатических документов, мемуары и дневники государственных деятелей, политиков, дипломатов, большое количество монографий и научных статей. Хроника событий, приведших к самой кровопролитной и разрушительной войне в истории человечества, восстановлена день за днем. Казалось бы, эта тема исчерпана. Но историки вновь и вновь возвращаются к ней. И это вполне объяснимо, ведь речь идет об ответственности за десятки миллионов жертв и сломанных человеческих судеб, за огромные разрушения и бедствия многих народов.

Однако отдельные историки и политики на Западе и в некоторых государствах, образовавшихся на постсоветском пространстве, в своих книгах и публичных выступлениях пытаются исказить картину про-

шлого, навязать общественности мысль чуть ли не о «равной ответственности» Германии и СССР за развязывание Второй мировой войны. Одновременно делаются попытки реабилитировать политику умиротворения фашистских агрессоров, проводившуюся правительствами западных стран в 1930-е гг.

В центре внимания зарубежных историков находятся советско-германский пакт о ненападении от 23 августа 1939 г., советская внешняя и военная политика накануне Второй мировой войны в целом. Современные российские историки совершенно обоснованно считают, что фальсификация истории советско-германского договора усилиями Евросоюза «возведена на межпарламентский, а по существу на межгосударственный уровень». 3 июля 2009 г. на парламентской сессии ОБСЕ была принята резолюция, в которой Советский Союз рассматривается в качестве соучастника нацистской Германии. Таким образом, на Россию фактически возлагается ответственность за развязывание Второй мировой войны [1, с. 5–6]. В этих условиях возрастает значение историографического анализа зарубежной научной литературы, посвященной предвоенным международным отношениям.

В течение 1945–1990 гг. советскими учеными был создан ряд коллективных монографий, посвященных критике западной историографии Второй мировой войны: «Большая ложь о войне. Критика новейшей буржуазной историографии Второй мировой войны» [2]; «Критика основных концепций буржуазной историографии Второй мировой войны» [3]; «Правда и ложь о Второй мировой войне» [4]. Серьезные историографические исследования принадлежат перу О.А. Ржешевского [5], Г.Н. Реутова [6], А.Н. Мерцалова [7] и др. Эти труды не утратили своего значения.

После распада Советского Союза начался новый период в отечественной историографии, когда многие российские историки декларировали отказ от марксизма и фактически оказались под влиянием западной либеральной идеологии [1, с. 20–21]. На общество обрушилась лавина исторической публицистики, рассчитанной на сенсации, не подтвержденные историческими фактами и документами. В то же время расширение контактов российских ученых с их зарубежными коллегами в конце XX – начале XXI вв. можно оценить положительно. Несмотря на все трудности переходного периода, в отечественной исторической науке продолжают проводиться историографические исследования [8].

В данном историографическом обзоре характеризуется зарубежная историческая литература 1945–1990 гг. Цель статьи — показать, что в современных условиях западные историки и политики по существу повторяют тезисы, взятые на вооружение еще в период холодной войны.

Западные историки испытывали сильное давление со стороны господствовавших внешнеполитических и идеологических доктрин. Поэтому в развитии зарубежной историографии международных отношений кануна Второй мировой войны можно выделить два основных периода. Первый период (1945 — конец 1980-х гг.) в основном совпадает с холодной войной. Начало нового периода (1990-е гг.) в изучении Второй мировой войны было связано с окончанием холодной войны и крахом мировой системы социализма. Внутри каждого из этих периодов можно выделить более короткие временные отрезки.

В период холодной войны в западногерманской историографии Второй мировой войны господствовало консервативное направление [7, с. 23–26]. Оно избегало крайностей, свойственных неонацизму, но твердо придерживалось антисоветской направленности. В 1950-е гг. духовный климат в ФРГ определялся конфронтационными установками. По отношению к СССР культивировался образ врага.

Показательной с этой точки зрения является весьма тенденциозная книга профессора Г. Дамса «История Второй мировой войны». Причины фашистской агрессии он сводит к субъективному фактору. Автор утверждает, что фюрер «один принял решение... нацию не спросил». Мюнхенский сговор он оправдывает тем, что западные державы поверили обещанию Гитлера, что Судетская область станет его последним территориальным требованием. Г. Дамс стремится переложить ответственность за начало войны на противников Германии, в первую очередь на СССР [7, с. 103].

В 1960–1970-е гг. в западногерманской исторической науке возобладало либеральное направление [7, с. 23–26]. Под воздействием разрядки международной напряженности начинал пробивать себе дорогу более объективный подход к оценке предвоенных международных отношений. Однако консерваторы сохраняли сильное влияние. Их взгляды продолжали определяться конфронтационным мышлением, характерным для холодной войны.

Представителями умеренно консервативного направления в западногерманской историографии являются очень влиятельные ученые-историки Г. Якобсен, К. Хильдебранд и А. Хильгрубер, опубликовавшие десятки книг и статей по истории Второй мировой войны. Они исходят из тезиса о «равной вине» за Вторую мировую войну. Политику коллективной безопасности эти историки считают временным тактическим приемом советской дипломатии, от которого она отказалась после мюнхенского сговора. Особенно резкой критике со стороны западногерманских историков подвергается советско-германский договор о ненападении [9–12].

Либеральные историки пытаются представить свои работы примером объективного подхода к событиям кануна Второй мировой

войны. Например, Б.-Ю. Вендт заявляет в своей книге «Умиротворение 1938», что он не берется выступать в роли судьи и его работа является «трезвым, дистанцированным и строго соотнесенным историческим анализом» [13, с. 140]. Но при этом Вендт считает, что отказ Англии и Франции от противодействия германской экспансии в Восточной и Юго-Восточной Европе был обусловлен сосредоточением внимания Великобритании на своей империи [13, с. 39]. Таким образом, маскируется главная цель политики умиротворения — направить германскую агрессию на восток. В то же время Б.-Ю. Вендт не упускает случая упомянуть об экспансионистских «аспирациях» СССР в отношении соседних стран [13, с. 72–73]. Близких к Б.-Ю. Вендту взглядов придерживается Х.-Ю. Шредер [14].

Перестройка в СССР в 1980-е гг. поколебала стереотипы в отношении Советского Союза, господствовавшие в западногерманском общественном мнении в период холодной войны. Большое значение имели «исторические дебаты», развернувшиеся среди историков ФРГ в 1986–1987 гг. 1990-е гг. ознаменовались активным диалогом российских и немецких исследователей, который преследовал цель «перебросить через прошлое мосты взаимопонимания» [15]. Историки двух стран участвовали в международных научных конференциях, совместных исследовательских проектах, создании научных трудов. Однако это не привело к кардинальному пересмотру немецкими историками причин Второй мировой войны.

Заметным научным событием стала книга талантливого немецкого историка И. Фляйшхауэр «Пакт. Гитлер, Сталин и инициатива германской дипломатии. 1938–1939». Автор подчеркивает, что его задачей является «предметный анализ источников», и сознательно оставляет за рамками своего исследования то, что, по его мнению, относится к сфере гипотез и предположений. Например, И. Фляйшхауэр уклоняется от попыток «проникнуть в тайну воли и мысли Сталина», считая эту область прерогативой российских историков [16, с. 358]. В процессе исследования И. Фляйшхауэр были изучены материалы из личного архива германского посла в Москве В. Шуленбурга, сотрудника германского МИДа К.Ю. Шнурре, который вел переговоры об экономическом сотрудничестве между Германией и СССР, ранее неизвестные историкам английские, французские и итальянские дипломатические документы. На основании скрупулезного анализа источников, прежде всего документов, она приходит к выводу о том, что подписание советским правительством пакта о ненападении с Германией было с его стороны вынужденным, поскольку в результате мюнхенского сговора СССР оказался в международной изоляции. В условиях нарастания угрозы войны после Мюнхена Советское правительство располагало весьма ограниченным выбором возможных внешнеполитических шагов [16, с. 346].

Немецкий историк не разделяет широко распространенного мнения о том, что в основе внешней политики СССР накануне Второй мировой войны лежали экспансионистские устремления. Она пишет, что в чрезвычайных условиях надвигавшейся войны усилия советской дипломатии были направлены на обеспечение безопасности своего государства [16, с. 353–354]. Оценивая последствия заключения советско-германского пакта о ненападении, И. Фляйшхауэр признает, что Гитлер даже без «русского пакта» осуществил бы свои планы в отношении Польши. «Наряду с маниакальной жадой завоеваний, — пишет автор, — его подталкивала к этому... экономическая мизерабельность, в которую он вверг Германию, и вытекающая отсюда потребность продемонстрировать своим приверженцам весомые “успехи”» [16, с. 342–343]. В то же время, как утверждает немецкий историк, согласие на такой договор было связано с «ошибками и преступлениями» [16, с. 358]. Анализ дипломатической борьбы вне общеисторического контекста нередко приводит И. Фляйшхауэр к односторонним выводам. Советско-германский пакт, по ее мнению, был преимущественно «актом умиротворения». Она утверждает, что «советское правительство по возможности пыталось избежать войны методами умиротворения» [16, с. 358]. Таким образом, советская внешняя политика отождествляется с политикой умиротворения западных держав.

Следует отметить, что среди современных исследователей ФРГ немало тех, кто остался на позициях, характерных для периода холодной войны. Более того, к сожалению, в последние годы наметилась тенденция «отката» немецкой историографии на позиции 1960–1970-х гг. [15]. Следовательно, российские историки должны более активно и аргументированно отстаивать свои научные позиции.

Для английской историографии характерен повышенный интерес к роли политики умиротворения в развязывании Второй мировой войны. В исследовании данной проблематики британской историографией можно выделить два основных направления — консервативное и либеральное. Каждое из направлений и течений в британской историографии, несмотря на существенные различия между ними, обнаруживает тесную связь с господствующей политикой своего времени [17, с. 201].

Истоки критического подхода к оценке внешнеполитического курса правительства Н. Чемберлена связаны с ролью У. Черчилля в событиях того времени. В ходе дебатов в парламенте он назвал мюнхенское соглашение «полным и абсолютным поражением» без войны, которое нарушило равновесие в Европе и вело к вовлечению Великобритании в орбиту влияния нацистской Германии. В то же время У. Черчилль, вопреки себе самому, утверждал, что путь, избранный Н. Чемберленом, «требовал величайшего мужества» [18, с. 148–149]. В своих воспоминаниях «Вторая мировая война» он назвал советско-германский пакт

«одиозным и противоестественным актом» [18, с. 179]. Впоследствии многие оценки, высказанные У. Черчиллем, были повторены британскими историками.

В военные и первые послевоенные годы в рамках либерального направления британской историографии проявилась антифашистская тенденция. В 1945 г. Уильям и Зельда Коутс опубликовали книгу «История англо-советских отношений». Авторы, симпатизировавшие Советскому Союзу, изучили большое количество документов, в том числе опубликованные материалы парламентских дебатов и британской прессы. Достоинством книги является освещение двусторонних отношений между СССР и Великобританией на широком фоне развития международных отношений в Европе и мире. Коутсы считали, что даже в 1939 г. можно было спасти мир, но правительство Н. Чемберлена рассматривало СССР как «третьеразрядную державу» [19, с. 602–603]. Предоставление гарантий Польше без предварительного соглашения с СССР они считали «безумием», впоследствии приведшим к неудаче англо-франко-советских переговоров [19, с. 605]. Коутсы были убеждены, что в августе 1939 г. Чемберлен был готов пойти на новый Мюнхен за счет Польши [19, с. 618].

В период холодной войны господствующие позиции в британской историографии захватило консервативное направление, представленное трудами К. Фейлинг, Д. Уилер-Беннета, Х. Тревор-Роупера, П. Рейнольдса и др. [17, с. 210–211]. Один из историков данного направления Х. Ситон-Уотсон обвиняет СССР в экспорте революции. Он утверждает, что СССР стремился восстановить границы Российской империи [20, с. 59]. Х. Ситон-Уотсон пишет, что, хотя советско-германский пакт назывался пактом о ненападении, фактически это был агрессивный договор, направленный против государств Восточной Европы [21, с. 200].

Но даже в это время в английской историографии проявлялось стремление ряда историков к объективному освещению истории предвоенных международных отношений. Значительное влияние на развитие британской историографии оказала трилогия Л. Нэмира: «Дипломатическая прелюдия, 1938–1939», «Европа в упадке: исследование дезинтеграции, 1936–1940» и «В эпоху нацизма». Он первым среди британских историков провел глубокий анализ опубликованных ранее документов, мемуаров (особенно из гитлеровского окружения), биографий и исследовательских работ. Поставленные Л. Нэмиром вопросы и обозначенные им проблемы положили начало критическому пересмотру прежних стереотипов [17, с. 215–216].

Особого внимания заслуживает книга одного из крупнейших британских историков второй половины XX столетия А.Дж.П. Тейлора «Истоки Второй мировой войны», ставшая редким примером научного бестселлера. Пытаясь представить свой труд объективным исследова-

нием, автор пишет, что в ней не будет «героев и, возможно, злодеев» [22, с. 17]. В действительности автор далеко не беспристрастен. Не выдерживает критики его концепция возникновения Второй мировой войны в результате ошибок отдельных политических и государственных деятелей. Тейлор убежден, что Чемберлен стремился к общему умиротворению в Европе. По мнению автора, действия британского премьера были обусловлены надеждой, а не страхом [22, с. 136]. В то же время Тейлор впервые в британской историографии достаточно полно и аргументированно показал неприглядную роль правительства Великобритании в подготовке Мюнхенского сговора 1938 г. [17, с. 217]. Он считает, что смысл советской политики был тайной для западных государственных деятелей. Позиция СССР в период чехословацкого кризиса 1938 г., утверждает историк, была «неприступной на бумаге», но заявления советского правительства о готовности оказать помощь Чехословакии, по его мнению, были блефом [22, с. 163].

А. Дж. П. Тейлор признает, что Н. Чемберлен никогда не хотел сотрудничества с Советской Россией, поскольку предполагал, что Советская Россия «будет окончательно разгромлена в случае войны». Но делает из этого умозаключение парадоксальный вывод. Он утверждает, что британское правительство почти так же стремилось предотвратить войну между Германией и СССР, как между Германией и Англией [22, с. 233]. Полемизуя с точкой зрения советских историков о том, что Великобритания хотела вовлечь СССР в войну с Германией, автор пишет, что англичане вовсе не желали войны [22, с. 227–228]. Предоставление английских гарантий Польше весной 1939 г. он расценивает как революционное событие в предвоенных международных отношениях [22, с. 215]. Освещая события 1939 г. в Европе, Тейлор признает, что дверь для переговоров Англии с Германией оставалась открытой. На Гитлера оказывалось давление британской дипломатией, чтобы он вошел в нее [22, с. 206]. Автор утверждает, что советско-германский пакт, в конечном счете, носил антигерманский характер, поскольку ограничивал германское наступление восточным направлением [22, с. 262].

Событиям чехословацкого кризиса 1938 г. посвящено объемное исследование Т. Тейлора «Мюнхен. Цена мира». Автор называет Н. Чемберлена «патриотом», «решительным» и «мужественным» человеком, стремившимся сделать мир безопаснее и счастливее для всего человечества. По его словам, Чемберлен проводил политику умиротворения, поскольку твердо верил, что Британия не готова к войне с державами «оси» [23, с. 588, 680]. Отсюда следует вывод о том, что мюнхенский сговор был необходим британскому правительству, чтобы выиграть время для перевооружения [23, с. 982]. По утверждению Т. Тейлора, это не означало, что результаты Мюнхена были хороши, но другие альтернативы были хуже. Его аргументы: «мир лучше войны», «Мюнхен отодвинул войну» [23, с. 979].

Большое влияние на британскую историографию оказал Акт 1967 г. о сокращении срока секретности для большого комплекса государственных документов с 50 до 30 лет. Это решение в первую очередь касалось материалов, относившихся к 1938–1939 гг. В результате появилась возможность ввести в научный оборот ранее недоступные историкам материалы британского кабинета, Комитета по внешней политике, Комитета имперской обороны и других правительственных органов, раскрывавшие истинные цели внешней политики правительства Н. Чемберлена, что способствовало созданию серьезных исследований.

Историки так называемой «ревизионистской школы» Д. Уатт, С. Ньюмен, Р. Паркинсон, А. Адамсвейт и др. предприняли в 1970-е гг. новую попытку на основе рассекреченных материалов британских архивов реабилитировать предвоенную политику Великобритании. Они пытаются доказать, что политика уступок фашистским агрессорам диктовалась военной неподготовленностью Великобритании, наличием у нее имперских обязательств, слабостью и ненадежностью ее потенциальных союзников — Франции и СССР.

А. Адамсвейт пишет, что державам «оси» мог противостоять только прочный франко-британский союз. Он неоднократно приводит факты отсутствия согласованности в действиях британской и французской дипломатии, но основную ответственность за слабость франко-британской группировки он возлагает на Францию. Адамсвейт утверждает, что целью франко-британской дипломатии весной-летом 1939 г. было создание мирного фронта в Восточной и Юго-Восточной Европе, но она не была подкреплена усилиями на других направлениях [24, с. 327–328]. Возможность создания в 1930-е гг. общеевропейской системы коллективной безопасности на основе франко-советско-чехословацких договоров о взаимопомощи А. Адамсвейт игнорирует. Он признает, что даже после вступления 15 марта 1939 г. германских войск в Прагу британское и французское правительства держали Москву на «безопасной дистанции» [24, с. 306]. Историк ссылается на протокол заседания британского кабинета 24 мая 1939 г., на котором был поднят вопрос о прекращении переговоров с СССР. Такое решение не было принято лишь потому, что, по словам главы Форин Офиса Э. Галифакса, оно могло произвести плохой эффект на общественное мнение [24, с. 324]. Адамсвейт оправдывает отказ Парижа заключить трехсторонний англо-франко-советский союз, поскольку он ничего не добавлял к существующему франко-советскому пакту и оставлял вопрос о советской помощи Польше и Румынии «двусмысленным» [24, с. 325].

Еще более откровенно пытаются оправдать политику умиротворения Великобритании С. Ньюмен и Р. Паркинсон. С. Ньюмен утверждает, что Англия не собиралась предоставлять Германии «свободу рук» в Восточной Европе, а напротив, сопротивлялась германской экспансии в

этом регионе в рамках своих ограниченных возможностей [25, с. 32]. На этом основании он объявляет Мюнхен «нетипичным» для британской внешней политики эпизодом [25, с. 78]. Р. Паркинсон пишет о Н. Чемберлене как о человеке, который «слишком долго цеплялся за ускользающую тень мира, потому что он ненавидел войну и думал, что его страна не желает ее и не готова к ней» [26, с. 19].

Стремление британских историков оправдать политику умиротворения тесно связано с попытками переложить ответственность за трагическое развитие событий на СССР. Например, один из ведущих историков «ревизионистской школы» Д. Уатт настойчиво проводит в своей книге мысль об агрессивном характере политики СССР по отношению к соседним с ним странам Восточной Европы [27, с. 12, 25].

Следовательно, многие британские историки, признавая порочность мюнхенской сделки, не видят в ней злого умысла и пытаются оправдать политику умиротворения. Другие авторы критикуют британскую внешнюю политику накануне Второй мировой войны [28, с. 14, 82]. Так, И. Колвин в своей книге «Кабинет Чемберлена» на основе протоколов кабинета министров Великобритании раскрывает механизм принятия решений, лежавших в основе политики уступок агрессорам [29].

Во французской буржуазной историографии Второй мировой войны наибольшим влиянием обладает либеральное направление. Его ведущие представители М. Бомон [30], Ж.-Б. Дюрозель [31], А. Мишель [32], П. Ренувен [33] и др. рассматривают предвоенную внешнюю политику Франции сквозь призму июньской катастрофы 1940 г. Они ревностно относятся к определению меры ответственности за проведение политики умиротворения. Многие французские историки указывают на отсутствие гармонии во франко-британских отношениях, но видят в этом лишь возможность хотя бы частично реабилитировать правящие круги Франции. Одновременно они критикуют внешнюю политику СССР. Например, Ж.-Б. Дюрозель пишет, что во время англо-франко-советских переговоров 1939 г. Франция была единственной державой, стремившейся к их успешному завершению. По его словам, советское правительство на все предложения Англии и Франции отвечало отрицательно и выдвигало новые требования [31, с. 416].

Ж.-М. д'Ооп считает, что трудно говорить о подлинном франко-британском сотрудничестве и что, следовательно, вплоть до захвата Германией Праги в марте 1939 г. Франция была вынуждена противостоять в одиночестве германскому динамизму в Восточной и Юго-Восточной Европе. О настойчивых попытках советской дипломатии привлечь Францию к борьбе за создание системы коллективной безопасности он умалчивает [34, с. 60–61].

Автор университетского учебника по истории советского государства Н. Верта утверждает, что в 1930-е гг. СССР одновременно с поли-

тикой «коллективной безопасности» проводил политику умиротворения фашистских держав. Причем о «коллективной безопасности» он пишет в кавычках, очевидно, подразумевая ее неискренность [35, с. 252–253].

Французские историки прослеживают процесс упадка и кризиса французской системы союзов в конце 1930-х гг. Но причины этого процесса они видят не в отказе Франции от политики коллективной безопасности и противодействия агрессорам, а скорее в самом характере договоров, заключенных Францией со странами Восточной и Юго-Восточной Европы. Они отрицают возможность превращения франко-советского договора в стержень системы коллективной безопасности. Так, М. Бомон называет франко-советский договор «очень неясным пактом, формальным по природе, без какого-либо конкретного содержания» [30, с. 253].

Особенно жесткую антироссийскую направленность носит историческая литература, издаваемая в США. Один из идеологов холодной войны, бывший американский посол в Москве Дж. Кеннан в своей книге «Россия и Запад при Ленине и Сталине» утверждал, что в 1933–1939 гг. советская политика, с точки зрения западных правительств, была «странной и загадочной» [36, с. 293–294]. По его мнению, сталинская Россия никогда не была надежным партнером для Запада [36, с. 312–313]. Обещания Советского правительства прийти на помощь Чехословакии в 1938 г. «стоили очень мало» в силу «географической реальности», поскольку СССР не имел общей границы с Германией. В то же время он признает, что если бы Чехословакия решила сопротивляться Германии в 1938 г., она имела бы хороший шанс спастись [36, с. 323–324]. Мюнхенский сговор Дж. Кеннан называет трагическим заблуждением и отчаянным актом умиротворения, совершенным Чемберленом и Даладье в тщетной надежде на то, что он удовлетворит амбиции Гитлера и сохранит мирное будущее Европы [36, с. 322].

Дж. Кеннан пишет, что неудача англо-франко-советских переговоров в 1939 г. была вызвана тем, что Англия и Франция не были готовы пожертвовать независимостью стран Польши и прибалтийских государств в обмен на помощь Советского Союза [36, с. 326–327]. Западные демократии, утверждает Дж. Кеннан, не могли ждать спасения с востока, а должны были рассчитывать только на самих себя [36, с. 313]. Накануне Второй мировой войны их собственных сил для того, чтобы противостоять германской агрессии, было достаточно, но двумя годами — нет, поскольку перевооружение Германии шло очень быстро. В 1941 г. западным державам уже была необходима помощь СССР, за которую требовалось заплатить цену, «всю горечь которой вкусило наше поколение» [36, с. 313]. В конечном счете, такая политика западных держав, по словам Дж. Кеннана, привела к «трагическому цинизму» советско-германского пакта 1939 г. [36, с. 295].

Американские историки Л. Фишер [37], Д. Макшерри [38], Д. Ротшильд [39], А. Улам [40] отождествляют советскую внешнюю политику с политикой царской России. Известный специалист по истории России Л. Фишер в своей книге «Путь России от мира к войне» утверждает, что Советский Союз видел в нападении Германии на Польшу и Запад уникальную возможность восстановить границы Российской империи и, может быть, расширить их [37, с. 349]. Д. Ротшильд заявляет, что «Россия и Германия представляли основную угрозу межвоенному территориальному и социальному урегулированию» [39, с. 4]. Аналогичные идеи развивает А. Улам [40].

Книги американских историков, посвященные предвоенным международным отношениям, заполнены обвинениями СССР в экспансионизме, вмешательстве во внутренние дела малых стран, стремлении к их захвату. Таким образом, читателю внушается мысль о генетически присущей России агрессивности. В конечном счете, в основе американской историографии лежит стремление оправдать внешнюю политику США, которая якобы направлена на сдерживание «экспансионизма» со стороны России в Восточной Европе, на Ближнем и Среднем Востоке.

Подводя итог краткому историографическому обзору, можно сделать вывод о том, что в условиях современного обострения международной обстановки враждебно настроенные по отношению к России политики вновь активно используют оценки, господствовавшие в западной исторической литературе со времен холодной войны. Российские историки в своих исследованиях на основе введенных в последние годы в научный оборот документов опровергают попытки фальсифицировать историю Второй мировой войны.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Ржешевский О.А., Кульков Е.Н., Мягков М.Ю. *Все о великой войне*. Москва, Алгоритм: Эксмо, 2010, 256 с.
- [2] *Большая ложь о войне. Критика новейшей буржуазной историографии Второй мировой войны*. Москва, Воениздат, 1971, 369 с.
- [3] Жилин П.А., Якушевский А.С., Кульков Е.Н. *Критика основных концепций буржуазной историографии Второй мировой войны*. Москва, Наука, 1983, 384 с.
- [4] Кульков Е.Н., Ржешевский О.А., Чельшев И.А. *Правда и ложь о Второй мировой войне*. Москва, Воениздат, 1988, 296 с.
- [5] Ржешевский О.А. *Война и история. Буржуазная историография США о второй мировой войне. Изд. 2-е, доп. и перераб.* Москва, Мысль, 1984, 333 с.
- [6] Реутов Г.Н. *Правда и вымысел о Второй мировой войне (Английская буржуазная историография о происхождении Второй мировой войны, внешней политике Англии и международных отношениях 1939–1945 гг.)*. Москва, Междунар. отн., 1967, 217 с.

- [7] Мерцалов А.Н. *Западногерманская буржуазная историографии Второй мировой войны*. Москва, Наука, 1978, 273 с.
- [8] *Великая Отечественная война. Историография: сб. обзоров*. Москва, ИНИОН, 1995, 199 с.
- [9] Hildebrand K. *Deutsche Außenpolitik 1933–1945. Kalkül oder Dogma?* Stuttgart, Kohlhammer, 1980, 206 s.
- [10] Hillgruber A., Hildebrand K. *Kalkül zwischen Macht und Ideologie. Der Hitler-Stalin Pakt: Parallelen bis heute*. Zurich, Edition Interfrom, 1900, 80 s.
- [11] Hillgruber A. *Sowjetische Außenpolitik im Zweiten Weltkrieg*. Düsseldorf, Authenäum / Droste Taschenbücher Geschichte, 1979, 154 s.
- [12] Jakobsen H.-A. *National-sozialistische Außenpolitik 1933–1938*. Frankfurt am Mein, Berlin, West, 1968, 490 s.
- [13] Wendt B.-J. *Appeasement, 1938. Wirtschaftliche Rezession und Mitteleuropa*. Hamburg, Europäische Verlagsanstalt, 1966, 162 s.
- [14] Schröder H. *Südosteuropa als «Informal Empire». NS-Deutschlands das Beispiel Jugoslawien. 1933–1945*. In: *The Third Reich and Jugoslavia. 1933–1945*. Belgrade, 1977, pp. 240–258.
- [15] Самсоненко Г.Г. *Отечественная и немецкая историография о роли СССР в победе над Германией в годы Второй мировой войны (1941–1945 гг.)*. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Санкт-Петербург, 2002, 21 с.
- [16] Фляйшхауэр И. *Пакт. Гитлер, Сталин и инициатива германской дипломатии. 1938–1939*. Москва, Прогресс, 1990, 480 с.
- [17] Беляева В.И. *Британская историография мюнхенского сговора. Мюнхен: преддверие войны (Исторические очерки)*. Москва, Наука, 1989, с. 200–239.
- [18] Черчилль У. *Вторая мировая война*. В 3 книгах. Кн. 1. Т. I–II. Сокр. пер. с англ. Москва, Воениздат, 1991, 592 с.
- [19] Coates W.P. and Z.A. *History of Anglo-Soviet Relations*. London, Lawrence and Wishart, The Pilot Press, 1945, 816 p.
- [20] Seton-Watson H. *East-European Revolution*. London, Methuen & Co., 1950, 406 p.
- [21] Seton-Watson H. *From Lenin to Khrushchev. The History of World Communism*. New York, Frederick A. Praeger Publishers, 1960, 432 p.
- [22] Tailor A.J.P. *The Origins of the Second World War*. London, Hamish Hamilton, 1961, 296 p.
- [23] Tailor T. *Munich. The Price of Peace*. New York, Random House, 1979, 1000 p.
- [24] Adamthwaite A. *France and the coming of the Second World War. 1936–1939*. London, Cass, 1977, 424 p.
- [25] Newman S. *March 1939: the British guarantee to Poland*. Oxford, Clarendon press, 1976, 253 p.
- [26] Parkinson R. *Peace for our Times. Munich to Dunkirk – the inside story*. London, Rupert Hart-Davis, 1971, 412 p.
- [27] Watt D. *Too serious business. European armed forces and the approach to the Second World War*. Berkley, Los Angeles, Univ. of California press, 1975, 200 p.
- [28] Капитонова Н.К. Политика Великобритании от Мюнхена до пакта Риббентропа-Молотова: от умиротворения к политике гарантий. «*Застра может быть уже поздно...*». Вестник МГИМО-Университета, 2009, спец. вып. к 70-летию начала Второй мировой войны, с. 81–96.
- [29] Colvin I. *The Chamberlain Cabinet: How the Meetings in 10 Downing Street, 1937–1939, Led to the Second World War*. London, Taplinger Publishing Company, 1971, 286 p.
- [30] Baumont M. *The Origins of the Second World War*. London, Yale univ. press, 1978, 327 p.

- [31] Duroselle J.-B. *La décadence 1932–1939*. Paris, Impr. nat., 1979, 568 p.
- [32] Michel H. *La seconde guerre mondiale. Vol.1. Les succès de l'Axe (septembre 1939 – janvier 1943)*. – Paris, Presses univ. de France, 1977, 504 p.
- [33] Renouvin P. *Les crises du XX siècle. Pt. 2. De 1929 à 1945*. Paris, Hachette, 1958, 426 p.
- [34] *Les relations franco-britanniques. 1935–1939*. Paris, Ed. CNRS, 1975, 400 p.
- [35] Верт Н. *История советского государства. 1900–1991*. Москва, Прогресс-Академия, 1992, 480 с.
- [36] Kennan G. *Russia and the West under Lenin and Stalin*. Boston, Toronto, Atlantic monthly Press, 1961, 411 s.
- [37] Fisher L. *Russia's Road from Peace to War; Soviet Foreign Relations, 1917–1941*. New York, Harpers and Row, 1969, 499 p.
- [38] McSherry J. *Stalin, Hitler and Europe. Vol. 1 The Origins of the World War II*. New York, The World Publ., 1968, 308 p.
- [39] Rotschild J. *East Central Europe between the two World Wars*. Seattle, London, Univ. of Washington press, 1974, 420 p.
- [40] Ulam A. *Expansion and Coexistence: The History of Soviet Foreign Policy 1917–1967*. New York, Washington, Praeger, 1968, 775 p.

Статья поступила в редакцию 23.04.2015

Ссылку на эту статью просим оформлять следующим образом:

Федоров К.В. Проблема ответственности за развязывание Второй мировой войны в зарубежной историографии 1945–1990 гг. *Гуманитарный журнал*, 2015, вып. 7. URL: <http://hmbul.bmstu.ru/catalog/hum/histarch/271.html>

Федоров Константин Викторович родился в 1954. Канд. ист. наук, доцент кафедры истории МГТУ им. Н.Э. Баумана. Специалист по истории России, внешней политики, истории государства и права. Автор более 40 научных статей и методических пособий. e-mail: fedorov@live.ru

Problem of responsibility for unleashing the Second World War in foreign historiography of 1945–1990

© K.V. Fedorov

Bauman Moscow State Technical University, Moscow, 105005, Russia

The article analyses foreign historiography of the origin of the Second World War. It reviews the most significant works by German, English, French and American historians devoted to the history of pre-war international relations and USSR foreign policy. The author refutes the prevalent in western literature thesis on “equal responsibility” of Germany and the Soviet Union for outbreak of the Second World War.

Keywords: *the Second World War, historiography, falsification of history, foreign policy, fascist aggression, policy of appeasement, the Soviet-German non-aggression pact.*

REFERENCES

- [1] Rzhhevskiy O.A., Kul'kov E.N., Myagkov M.Yu. *Vsyo o velikoi voine* [All about the Great Patriotic War]. Moscow, Algoritm:Eksmo Publ., 2010, 256 p.
- [2] *Bol'shaya lozh' o voine. Kritika noveishei burzhuznoi istoriografii Vtoroi mirovoi voiny* [The big lie about the war. Criticism of the Latest Bourgeois Historiography of the Second World War]. Moscow, Voenizdat, 1971, 369 p.
- [3] Zhilin P.A., Yakushevskiy A.S., Kul'kov E.N. *kritika osnovnykh kontseptsiy burzhuznoi istoriografii Vtoroi mirovoi voiny* [Criticism of Key Concepts of the Bourgeois Historiography of the Second World War]. Moscow, Nauka Publ., 1983, 384 p.
- [4] Kul'kov E.N., Rzheshvskiy O.A., Chelyshev I.A. *Pravda i lozh' o Vtoroi mirovoi voine* [The Truth and Lies about the Second World War]. Moscow, Voenizdat, 1988, 296 p.
- [5] Rzheshvskiy O.A. *Voina i istoriya. Burzhuznaya istoriografiya SShA o Vtoroi mirovoi voine* [War and history. USA Bourgeois Historiography about the Second World War]. 2nd ed., extended and revised. Moscow, Mysl Publ., 1984, 333 p.
- [6] Reutov G.N. *Pravda i vymysel o Vtoroi mirovoi voine (Angliyskaya burzhuznaya istoriografiya o proiskhozhdenii Vtoroi mirovoi voiny, vneshnei politike Anglii i mezhdunarodnykh otnosheniyakh 1939–1945 gg.)* [The Truth and fiction about the Second World War (English Bourgeois Historiography on the Origins of the Second World War, the Foreign Policy of England and International Relations in 1939–1945)]. Moscow, Mezhdunarodnye otnosheniya Publ., 1967, 217 p.
- [7] Mertsalov A.N. *Zapadnogermanskaya burzhuznaya istoriografiya Vtoroi mirovoi voiny* [West German Bourgeois Historiography of the Second World War]. Moscow, Nauka Publ., 1978, 273 p.
- [8] *Velikaya Otechestvennaya Voina. Istoriografiya: Sbornik Obzorov* [The Great Patriotic War. Historiography: collection of reviews]. Moscow, Institute of Scientific Information on Social Sciences, 1995, 199 p.
- [9] Hildebrand K. *Deutsche Außenpolitik 1933–1945. Kalkül oder Dogma?* Stuttgart, Kohlhammer, 1980, 206 s.

- [10] Hillgruber A., Hildebrand K. *Kalkul zwischen Macht und Ideologie. Der Hitler-Stalin Pakt: Parallelen bis heute*. Zurich: Edition Interfrom, 1900, 80 s.
- [11] Hillgruber A. *Sowjetische Außenpolitik im Zweiten Weltkrieg*. Düsseldorf, Authenäum / Droste Taschenbücher Geschichte, 1979, 154 s.
- [12] Jakobsen H.-A. *National-sozialistische Außenpolitik 1933–1938*. Frankfurt am Mein, Berlin, West, 1968, 490 s.
- [13] Wendt B.-J. *Appeasement, 1938. Wirtschaftliche Rezession und Mitteleuropa*. Hamburg, Europäische Verlagsanstalt, 1966, 162 s.
- [14] Schröder H. Südosteuropa als “Informal Empire”. NS-Deutschlands das Beispiel Jugoslawien. 1933–1945. In: *The Third Reich and Jugoslavia. 1933–1945*. Belgrade, 1977, pp. 240–258.
- [15] Samsonenko G.G. *Otechestvennaya i nemetskaya istoriografiya o roli SSSR v pobede nad Germaniyey v gody Vtoroi Mirovoi Voyny (1941–1945 gg.)* Avtoreferat dissertatsii na soiskanie uchenoi stepeni kandidata istoricheskikh nauk [Domestic and German Historiography on the role of the USSR in the victory over Germany in the Second World War (1941–1945). Abstract of Ph.D. (Historical Sciences) dissertation]. Saint-Petersburg, 2002, 21 p.
- [16] Fleischhauer I. *Der Pakt: Hitler, Stalin und die Initiative der Deutschen Diplomatie 1938–1939* [in Russian: Fleischhauer I. Pakt. Gitler, Stalin i initsiativa germanskoj diplomatii. 1938–1939. Moscow, Progress Publ., 1990, 480 p.].
- [17] Belyaeva V.I. *Britanskaya istoriografiya myunkhenskogo sgovora. Myunkhen: preddverie voiny (Istoricheskie ocherki)* [British Historiography of Munich Deel. Munich: the Eve of the War (Historical sketches)]. Moscow, Nauka Publ., 1989, pp. 200–239.
- [18] Churchill W. *Vtoraya mirovaya voina* [The Second World War]. In 3 Books. Book 1, vols. I-II. Moscow, Voenizdat Publ., 1991, 592 p.
- [19] Coates W.P. and Z.A. *History of Anglo-Soviet Relations*. London, Lawrence and Wishart, The Pilot Press, 1945, 816 p.
- [20] Seton-Watson H. *East-European Revolution*. London, Methuen & Co., 1950, 406 p.
- [21] Seton-Watson H. *From Lenin to Khrushchev. The History of World Communism*. New York, Frederick A. Praeger Publishers, 1960, 432 p.
- [22] Tailor A.J.P. *The Origins of the Second World War*. London, Hamish Hamilton, 1961, 296 p.
- [23] Tailor T. *Munich. The Price of Peace*. New York, Random House, 1979, 1000 p.
- [24] Adamthwaite A. *France and the coming of the Second World War. 1936–1939*. London, Cass, 1977, 424 p.
- [25] Newman S. *March 1939: the British guarantee to Poland*. Oxford, Clarendon press, 1976, 253 p.
- [26] Parkinson R. *Peace for our Times. Munich to Dunkirk – the inside story*. London, Rupert Hart-Davis, 1971, 412 p.
- [27] Watt D. *Too serious business. European armed forces and the approach to the Second World War*. Berkley, Los Angeles, Univ. of California press, 1975, 200 p.
- [28] Kapitonova N.K. *Politika Velikobritanii ot Myunkhena do pakta Ribbentropa–Molotova: ot umirotvoreniya k politike garantiy* [Policy of great Britain from Munich to the Molotov-Ribbentrop Pact: from Appeasement to the Policy of Guarantees]. “*Zavtra Mozhet Byt' Uzhe Pozdno...*” [“Tomorrow May Be Too Late...”] *Vestnik MGIMO-Universiteta — Vestnik MGIMO-University*, 2009, special issue devoted to the 70th Anniversary of the beginning of the Second World War, pp. 81–96[13].

- [29] Colvin I. *The Chamberlain Cabinet: How the Meetings in 10 Downing Street, 1937–1939, Led to the Second World War*. London, Taplinger Publishing Company, 1971, 286 p.
- [30] Baumont M. *The Origins of the Second World War*. London, Yale univ. press, 1978, 327 p.
- [31] Duroselle J.-B. *La décadence 1932–1939*. Paris, Impr. nat., 1979, 568 p.
- [32] Michel H. *La seconde guerre mondiale. Vol. 1. Les succès de l'Axe (septembre 1939 – janvier 1943)*. Paris, Presses univ. de France, 1977, 504 p.
- [33] Renouvin P. *Les crises du XX siècle. Pt.2. De 1929 à 1945*. Paris, Hachette, 1958, 426 p.
- [34] *Les relations franco-britanniques. 1935-1939*. Paris, Ed. CNRS, 1975, 400 p.
- [35] Werth N. *Histoire de l'Union Soviétique. De l'Empire russe à la CEI, 1900—1991* [In Russian: Werth N. *Istoriya Sovetskogo Gosudarstva. 1900–1991*]. Moscow, Progress–Akademia Pubs., 1992, 480 p.
- [36] Kennan G. *Russia and the West under Lenin and Stalin*. Boston, Toronto, Atlantic monthly Press, 1961, 411 p.
- [37] Fisher L. *Russia's Road from Peace to War; Soviet Foreign Relations, 1917–1941*. New York, Harpers and Row, 1969, 499 p.
- [38] McSherry J. *Stalin, Hitler and Europe. Vol. 1 The Origins of the World War II*. New York, The World Publ., 1968, 308 p.
- [39] Rotschild J. *East Central Europe between the two World Wars*. Seattle, London, Univ. of Washington press, 1974, 420 p.
- [40] Ulam A. *Expansion and Coexistence: The History of Soviet Foreign Policy 1917–1967*. New York, Washington, Praeger, 1968, 775 p.

Fedorov K.V. (b. 1954) Ph.D. (History), assoc. professor of the Department of History at Bauman Moscow State Technical University. Specialist in the history of Russia, foreign policy. Research interests: problems of the Russian history, foreign policy, history of state and law. The author of more than 40 scientific articles and methodical publications. e-mail: fedorov@live.ru